

ВОЛЯ РОССИИ

**ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ
И КУЛЬТУРЫ**

VII-VIII

ПРАГА

1930

VOLIA ROSSII—REVUE MENSUELLE

А. П. ЧЕХОВ. Низданные письма, Предисловие В. И. Невского, вступительная статья и редакция Е. Э. Лейтнеккера, Государственное Изд-во, Москва-Ленинград, 1930.

После Пушкина в русской литературе нет других, более интересных, замечательных и полноценных образцов эпистолярного стиля, чем письма Чехова. Но Пушкин задокументировавший в переписке свой гений, является предельной вершиной общей высокой культуры эпистолярного творчества эпохи, Чехов же менее всего обязан мастерством и значительностью своих писем требованиям времени или литературных традиций. Творчество и жизнь Чехова — это преодоление окружавших его рутины, пошлости и скудоумия, и на фоне сплошного серого цвета, которым выкрашена эпоха малых дел, письма Чехова представляются звучащими, как прекрасная и чистая музыка.

Письмам Чехова, сразу же по опубликовании получившим читательское признание, не было вначале уделено достаточного количества научно-исследовательского интереса. Самое большое собрание писем Чехова было издано в свое время в шести томах сестрой писателя М. П. Чеховой. Это основное издание совершенно лишено следов какой-либо стройной научной обработки и имеет значение лишь как непосредственной, хронологически систематизированный материал. И лишь последующие издания дополнительно обнаруженных писем Чехова, из которых рассматриваемое является последним, были тщательно прора-

ботаны, прокомментированы и сопровождаются соответствующими статьями.

«Неизданные письма» — включают в себя 304 до сих пор неопубликованных письма Чехова. Ревнивому и преданному почитателю Чехова будет приятно отметить их духовную безупречность, — в них нет ни единого пятнышка, ни единой неверной ноты. «Чеховский» неповторимый юмор, спокойная и глубокая простота, четкость и последовательность убеждений, прекрасная и деликатная внимательность к людям, — постоянная сумма этих неотъемлемых качеств Чехова присутствует почти во всех его письмах. Чехову пророчили смерть под забором, его упрекали — смешно сказать — в отсутствии мировоззрения, на него ополчались за ранодушие к жизни, за гражданское малодушие, за ироническое отношение к высоким словам, за тысячи воображаемых духовных опечаток. И перелистывая странички его новых писем, лишний раз пожалеешь слепых, скучных и тяжело мыслящих его современников, живших с Чеховым, наблюдавших цветение его чудесного таланта, соприкасавшихся с этой прекрасной человеческой душой и каким-то непостижимым образом ухитрившихся смотреть на него сверху вниз, с неодобрением и пренебрежением. И лишний раз эти письма опровергают легенду об «акварельном Чехове», созданную прямыми наследниками его неудачливых современников: Сахалин, постройка школы, заботы библиотечные, профессионально-врачебные и технически-литера-

турные, определенные и энергичские высказывания по общественным вопросам — подобные моменты, непрерывно повторяющиеся в его письмах, приближают к нам настоящее живое лицо, а не подкрашенный «облик» Чехова.

Конечно, письма Чехова не оторваны ни от его творчества, ни от его реальной бытовой личности. Чехов по своему внешнему отношению к писательству был настоящим и последовательным профессионалом от литературы, и центральное место в его письмах занимают темы, посвященные, по его выражению «литературной бирже». Внимательный и деликатный к своим литературным собратьям, Чехов часто разбирает их художественную продукцию, и интересно наблюдать, как из пестрой массы его суждений на случай отлагается кристалическая твердость его общих творческих принципов. «Чем теснее, чем компактнее, тем выразительнее и ярче» — пишет он Е. П. Гославскому, советуя ему сократить пьесу, и подробно и обстоятельно иллюстрирует свою мысль разбором конкретного материала. Интересно письмо к А. С. Лазареву-Грузинскому, в котором Чехов, говоря о «Степи», проявляет трезвое понимание решающего значения этого поворота в своем творчестве: «На свою Спесь» я потратил много соку, энергии и фосфору»... Если теперь не возьму приза, то уже начну спускаться по наклонной плоскости».

Невозможно в рецензии охватить все многообразие Чеховских писем. Письма Чехова — это в

одно и то же время и творческие предварительные черновики и афористически заостренные записи литературно-бытовых наблюдений, и искренняя и непосредственная автобиография, в которой нет ни одного фальшивого слова. И всякий, кто интересуется жизнью и творчеством Чехова никогда не отнесется с равнодушием к его переписке, которая и по своим формальным достоинствам достигает нередко уровня его художественной прозы.

Г. Х.
